

БЫЛОЕ

ПАННО НА ДОМЕ ПИОНЕРОВ: О СОЗДАНИИ ЗНАМЕНИТОГО БАРЕЛЬЕФА

Изучая историю родного района, часто приходишь к мысли, что «всё уже украдено до нас». То есть в нашем случае – детально описано. Остаются лишь сущие мелочи: перерыть гору литературы и отыскать нужный рассказ. Так и с панно на здании современного ЦДТ на улице Коминтерна: ищешь-ищешь информацию о нём, опрашивая старожилов, постепенно отчавливаясь от отсутствия сведений – и вдруг в газете от 1970-х годов находишь рядовую заметку, далеко не на первой полосе, где есть и детали процесса, и имена создателей, и... А вы сами прочтите её!

Заметка из «Красного сормовича» «Барельеф для Дворца пионеров» от июля 1976 года (автор – В. Каплин):

«Необычное всегда поражает: так было и на этот раз. Мы шли в мастерскую художников, шли с невольным трепетом, но вместо мастерской попали в огромный школьный гимнастический зал.

– Не удивляйтесь, это и есть наша мастерская, – успокоил Валентин Васильевич Любимов, член Союза художников СССР. – Временная, но очень подходящая.

Вдоль стен зала стояли щиты с многочисленными эскизами, у задней стены – мешки с цементом. В воздухе вместо привычных и так ожидающих запахов краски парили запахи распаренного бетона. Да и сами художники – Валентин Васильевич Любимов, Александр Михайлович Швайкин, Анатолий Павлович Топунов – были одеты, словно заправские строители.

Но самое удивительное было рядом: всю площадь зала занимал огромный рельеф – 240 квадратных метров, несколько тонн застывшего цемента. Чётко и ярко вырисовывается целая композиция: рабочие-революционеры, поднявшие в декабре 1905 года на баррикады

дах Сормова Красное знамя, и их юные наследники – пионеры-сормовчики семидесятых годов, девиз которых, как и всех пионеров нашей Родины: «К борьбе за дело Коммунистической партии будь готов!». Автор этого проекта – художник Станислав Фёдорович Лотонин, воспитанник Строгановского высшего художественного училища. Несмотря на необычность материала, художникам удалось передать ярость, всесокрушающую силу народного гнева, стойкость борцов за свободу. Огромные размеры композиции позволяют выделить образные детали – мускулистые руки рабочего, знамя, стройные фигуры пионеров. Рельеф будет украшать фасад Дворца пионеров, стоящего в центре Сормова, в том самом месте, где более 70 лет назад пролетарии Сормовского завода дали бой царскому самодержавию.

И всё же эти многометровые бетонные фигуры ещё не сам рельеф. Когда вся эта масса окончательно застынет и затвердеет, художники из строителей станут чеканщиками. Вся композиция будет покрыта, если не вдаваться во все тонкости работы, листами алюминия. С бетонного рельефа будет сделан металлический «слепок» – своеобразная маска. Она-то, усиленная монтажными узлами, и займёт место на фасаде Дворца пионеров, открытие которого будет приурочено к началу учебного года.

Впервые замысел этой композиции у художников-монументалистов созрел в 1975 году. Эскизы и модель рельефа в масштабе 1:10, выполненная из пластилина, были представлены на заседание совета художественного фонда. Совет одобрил проект композиции. Ознакомились с ней и дали высокую оценку главный архитектор города

В.В. Воронков, заведующая отделом обкома партии А.И. Шарова, секретарь Сормовского райкома партии Б.П. Шайдаков.

Смутило одно – сроки. Если делать рельеф обычным способом по частям, в настенном варианте, то потребуется по крайней мере 3-4 года. И тогда родилась смелая идея – сделать рельеф целиком, одним сплошным монолитом. Постепенно, неделя за неделей замысел подкреплялся техническими расчётом. Всё приходилось придумывать заново, быть первооткрывателями: ничего подобного в практике наших художников не было.

И вот первого июня к школе №117 подошло несколько машин с цементом, древесными плитами, рулонами плёнки. Спортивный зал превратился в мастерскую. Пол зала покрыли плитами, плиты, словно дно канала, устали плёнкой. Во дворе смонтировали бетономешалку. У дверей спортивного зала толпились ребята и гадали: что будет дальше?

– А дальше, – улыбается член Союза художников СССР Александр Михайлович Швайкин, – мы начали готовить раствор. Размер первой части композиции был 5 метров на 31 метр, второй – 9 на 14. Замешали 2,5 тонны цемента и 6 тонн песка. Мы, словно муравьи, кружились у этих цементных гор. Сначала и самим не верилось, что что-то выйдет, но потом пришла уверенность. Это всегда так: обдумываешь какое-то дело, и всё кажется невыполнимым, а начнёшь работать – и всё становится на свои места. Обычно при изготовлении подобных рельефов создаётся макет из глины, затем гипсовая форма, потом бетонная. Нам удалось всего этого избежать. Форма готова. Дальше будет выколотка по металлу, чеканка,

сварка, монтаж арматуры.

Более двадцати лет назад встретились они, молодые художники, только что закончившие институт. Начали с настенной росписи. И по сей день их панно украшают здания драмтеатра, Дворца культуры на станкозаводе. Появились новые материалы, новые возможности, и они стали увлекаться мозаикой – смальта и натуральный камень, изразцовую плитку. Их композиции тех лет хорошо знакомы горьковчанам. Олимпийцы украсили фасад Сормовского Дворца спорта, два огромных панно преобразили главный зал нового железнодорожного вокзала. Сейчас вот это – рельефы из металла, огромные композиции из алюминия.

– Здесь уже сказалось влияние нашего нового товарища, – говорит Анатолий Павлович Топунов, – Станислава Лотонина. Он пришёл в нашу группу несколько лет назад, у него масса интересных проектов, и нам пришлось переквалифицироваться и в бетонщиков, и в чеканщиков, и в сварщиков. Художник должен не отставать от своего времени, а сейчас у архитекторов тяготение к рельефу.

Пройдёт немного времени, и фасад Дворца пионеров украсит новая композиция, которая рождается сейчас здесь, в спортивном зале школы №117.

Считаю, к месту будет воспоми-

нание старожила, тогда ученицы школы №117: «Чеканили это панно в спортивном зале школы 117. Все уши отбарабанили».

Из другой заметки «Красного сормовича», от 7 ноября 1976 года, знаем, что к этому времени горельеф уже был установлен на фасаде Дома пионеров. Скорее всего, сроки были выдержаны, открыли Дом пионеров к учебному году. В той статье читаем: «...Здание сейчас прихорашивается, принимает нарядный вид, но в нём кипит жизнь. Идут занятия у юных музыкантов, художников, фотографов, радиолюбителей, певцов, артистов, портних...»

Прекрасные публикации! Они, как ярчайший фонаря, пробили тыльму нашего исторического незна-ния. И всё же... В сети Интернет видел про панно такую информа-цию: «В состав группы входил и сормович, руководитель изостудии Центра – Аскольд Павлович Русин, член Союза художников СССР». В статье о нём ни слова. Так же у меня остались вопросы: как, в деталях, художникам удалось избежать этапов с глиняной и гип-совыми формами, как панно доставляли из школы №117 к Дому пионеров, как, в конце концов, монтировали на стену подобную машину? Хочу увидеть фотографии! А желание – лучший стимул поиска. Значит, ищем!

Проект Дворца Советов в Москве, начало 1930–1940 годов. Альбом «Высотные здания в Москве»

Модель «Авиацентропульта» В.О. Лукашова. «Архитектура и дизайн XX века»

тическим дворцом авиационной культуры».

Но этому проекту, как и про-екту Дворца Советов, не суждено было воплотиться в жизнь. Он занял своё место в фондах Музея архитектуры как своеобразный памятник эпохи.

Алексей ГУЛЕВСКИХ

МЕЧТЫ ОБ «АВИАЦЕНТРОПУЛЬТЕ»

Ещё пару лет назад в «Красном сормовиче» от 1938 года увидел несколько заметок о некоем изобретении – «авиацентропульте». Думал, что это какой-то аттракцион. И вот недавно нашёл статью Антонины Маниной о нём в журнале «Русское искусство» №23 за 2005 год. Интересная, оказывается, была задумка! Здесь будут цитировать в основном ту статью журналиста Маниной, потому как писалась она вдумчиво и явно, в том числе, на основе данных «Красного сормовича». Иногда буду позволять себе вставить цитаты из самой газеты, исключительно ради иллюстрации фона эпохи.

«Мы рождены, чтобы сказку сделать былью, преодолеть пространство и простор, нам разум дал стальные руки-крылья, а вместо сердца пламенный мотор...» – эти слова «Марша авиаторов» неслись из всех репродукторов во время популярных в 1930-е годы авиационных праздников.

В это время людей неодолимо влечёт небо. Тренировочные полёты, прыжки с парашютом являются не только распространённым видом спорта, но обозначают новые жизненные масштабы, открывшиеся возможности в деле покорения человеком природы. Повсеместно организуются аэроклубы, и в их деятельности как бы реализуется мечта о широком распространении воздушного транспорта. Интересно, что именно с небесными дорогами связаны наиболее дерзновенные транспортные фантазии урбанистов-футурологов.

Именно к таким фантазиям принадлежит проект диковинного

сооружения – «Авиацентропульт», созданный конструктором Иваном Аристарховичем Наумовым в конце 1930-х годов на заводе «Красное Сормово» в городе Горьком. Проект, переданный Государственному музею архитектуры им. А.В. Щусева дочерью изобретателя Ольгой Наумовой, интересен тем, что отразил дух романтических идей 1930-х годов.

«Моя цель одна: быть человеком для человечества, посвятить свою жизнь творчеству и отдать всю энергию и способности для блага народа», – писал молодой комсомолец Наумов в заводской многотиражке. Мысль о создании «Авиацентропульта» родилась у него ещё в 1934 году, когда изобретатель работал над усовершенствованием запуска планеров и их посадкой. Без бусировки самолётом невозможно было обеспечить запуск планера с ровной местности, даже на небольшую высоту. Поскольку из-за отсутствия средств в местном аэроплане невозможно было втиснуть в жизнь придуманный агрегат, Наумов продолжал дорабатывать своё изобретение, приспособливая его для других целей.

Из газеты от 1938 года: «...Я обращался по этому вопросу в ряд местных организаций, в областной совет Осоавиахима, областной совет изобретателей, аэроклуб, горсовет и др. От всех получал хорошую оценку изобретённого мною сооружения, но внедрить его мне не удавалось. Некоторые лица, разоблачённые впоследствии как враги народа, сознательно тормозили и задерживали продвижение моего изобретения... Мне удалось начать это лишь в нынешнем году на заводе «Красное Сормово», где директор завода тов. Мочалов дал возможность построить модель «авиацентропульта».

Тоже из «Красного сормовича», от сентября 1938 года: «Депутат Верховного Совета РСФСР С.П. Ястребов позавчера в обеденный перерыв осматривал модель «авиацентропульта»... Тов. Ястребов одобрил это замечательное новое изобретение и высказал своё мнение о необходимости постройки «авиацентропульта» в Сормовском Парке культуры и отдыха».

Что ж, начальственное одобре-

ние получено, место установки определено. И всё, больше замеч-

ток о проекте в газете я не видел.

Мы знаем, что к 1939 году был разработан проект сооружения, который сейчас называют «многофункциональным комплексом». Высокая ребристая башня-цилиндр имела на определённой высоте специальную платформу, к которой должны были подвешиваться легкомоторные самолёты. Она могла использоваться как для учебно-технических, так и культурно-развлекательных целей. Это мнение было отражено в заключениях, которые сделали специалисты из Инженерно-строительного института и Государственного завода им. Орджоникидзе в Горьком. Отмечалось, что сооружение может быть использовано для первоначальной подготовки пилотов. За неимением лётной площадки оно способно было заменить аэродром и разрешить проблему создания

легкомоторных самолётов (так как большая мощность мотора в основном требуется для отрыва самолёта от земли, то есть для создания подъёмной силы). При достаточных размерах данного сооружения оно могло служить базой для заправки самолётов буквально «на лету» – во время стыковки с этим «агрегатом». Значительная высота позволяла использовать для размещения на ней радиостанций и метеорологических служб. Эксперты считали также, что архитектурно-монументальное сооружение могло использоваться и в культурных целях, к примеру в Парке культуры и отдыха для организации авиааттракционов, а также для размещения различных административно-хозяйственных и культурно-учебных служб.

Интересно, что во внешнем облике «Авиацентропульта» прослеживается несомненное влияние архитектуры запроектированного Дворца Советов в Москве, изображение которого тиражировалось по всей стране. Сооружение, состоящее из двух разных по диаметру цилиндрических форм, являлось, по замыслу автора, постаментом для скульптуры Валерия Павловича Чкалова, знаменитого лётчика, погибшего в 1938 году. Специалисты завершали своё заключение следующими словами: «Данное изобретение... будет иметь не только оборонное и народно-хозяйственное значение и явится весьма рентабельным средством для перечисленных целей, но оно ещё в силу своей особой архитектуры... может быть исключительно грандиознейшим всемирным исто-